

Матушка Чжао была уже в годах, и, услышав этот хриплый, низкий голос, она невольно залилась краской, а затем ошеломленно воскликнула:

— Мамочки, что это там такое творится?

Фэн Янь:

— ?

Голос Матушки Чжао был негромким, но мужчину на том конце провода он все же потревожил.

Бай Жуань, конечно, сразу понял, что с голосом собеседника что-то не так. Его глаза округлились, губы приоткрылись, а лицо залилось густым румянцем. Он отчаянно замахал руками Тао Чжияню, требуя, чтобы тот спросил, что происходит.

Тао Чжиянь заговорил:

— Ничего особенного, просто хотел узнать, вернется ли второй господин сегодня вечером.

Фэн Янь помолчал несколько секунд, после чего его голос вновь стал спокойным и ровным:

— Подожди, я найду место, где можно нормально поговорить.

Затем послышались шаги, словно он куда-то перешел, и щелчок закрывающейся двери.

— Вернусь, скоро буду, — сказал Фэн Янь.

Тао Чжиянь был поражен невозмутимостью Фэн Яня.

Постойте, он ведь только что занимался любовью, не так ли? Его же слышали, а он отвечает, даже не покраснев и не сбившись с дыхания?!

Неужели у этого подонка настолько крепкие нервы?

Бай Жуань дернул Тао Чжияня за рукав, указал на телефон и одними губами поспешно спросил: Спроси, что он делает!

Тао Чжиянь спросил:

— Второй господин, вы чем-то заняты? Я вас не отвлекаю?

— Нет, мой ассистент подвернул ногу, я помогал ему подняться по лестнице, — Фэн Янь ответил очень быстро, даже не задумываясь, и в его голосе не было ни малейшего колебания.
— Я только зашел в кабинет, как вы позвонили.

Значит, одышка была из-за того, что он нес ассистента.

А тот странный стон — это ассистент случайно издал.

Всего за полсекунды он сочинил такую искусную ложь.

Черт.

Вот что значит подонок? Если бы Тао Чжиянь не знал, что Фэн Янь изменяет, он бы почти поверил!

— Есть еще вопросы? — спросил мужчина.

Тао Чжиянь посмотрел на Бай Жуаня. Тот поджал губы и лишь спустя долгое время растерянно покачал головой.

Тао Чжиянь произнес:

— Нет...

— Жуань Жуань, — внезапно позвал Фэн Янь, и Тао Чжиянь мгновенно замолчал.

Услышав свое имя, Бай Жуань вздрогнул, выпрямился и открыл рот, но не издал ни звука.

В голосе Фэн Яня было трудно уловить эмоции, но все же чувствовалось, что он недоволен:

— Что такого случилось, что пришлось просить Дворецкого Тао звонить мне?

Услышав это, Тао Чжиянь потерял дар речи.

Как этот человек может первым переходить в наступление и обвинять других?

— Я... — Бай Жуань закусил губу и шмыгнул носом. — Прости, я просто хотел узнать, когда ты

вернешься.

Фэн Янь холодно отрезал:

— В следующий раз так не делай.

Бай Жуань тихо ответил:

— Угу.

Возможно, почувствовав, что настроение Бай Жуаня ухудшилось, Фэн Янь не стал продолжать и смягчился:

— Ладно, я скоро вернусь.

Бай Жуань снова промычал:

— Угу, — а затем спросил: — Ты только что был с ассистентом?

Фэн Янь усмехнулся:

— Что? Не веришь мне? Подожди, я включу видеосвязь.

Тао Чжиянь приподнял бровь.

Ну давай, включай. Посмотрю я, как твой бывший парень за секунду превратится в ассистента.

— ...Не нужно, у меня телефона под рукой нет, — голос на том конце звучал совершенно искренне, в ответе и тоне не было изъянов, и тяжесть на душе Бай Жуаня немного рассеялась.

Он знал, что Фэн Янь не сделает ничего, чтобы обидеть его, и доверял ему, поэтому улыбнулся и сказал в трубку:

— Тогда возвращайся скорее.

Тао Чжиянь, державший телефон, нахмурился и посмотрел на Бай Жуаня.

Всего пара слов, и ты уже поверил?

Фэн Янь тоже улыбнулся:

— Хорошо, сегодня клиент подарил мне вещь, очень похожую на тебя, вечером привезу.

— Правда? — Бай Жуань, будучи еще ребенком, быстро переключил внимание. — Что это?

— Секрет, — сказал Фэн Янь. — Вешаю трубку.

— Хорошо~ Пока-пока, — Бай Жуань с сияющим от счастья лицом попрощался с Фэн Янем.

Фэн Янь не спешил завершать вызов, помолчал несколько секунд и мягко добавил:

— В будущем, если случится что-то срочное, можешь звонить мне. Неважно, на работе я или нет. Это твое право.

Бай Жуань замер, услышав эти слова, а затем, словно тронутый до глубины души, покрасневшими глазами часто-часто закивал:

— Угу!

...Ты, чертов подонок.

Такое говоришь.

Да ты просто боишься, что Бай Жуань снова позвонит с чужого телефона и ты попадешься!

Чем больше Тао Чжиянь думал об этом, тем сильнее его душило возмущение. Если бы он не знал правды, это одно, но он-то знал!

К тому же Бай Жуань еще совсем юн, от него так и веет наивной студенческой глупостью, он ни за что не переиграет Фэн Яня — этого старого лиса. Если он по-настоящему влюбится, то выбраться будет уже невозможно.

Поразмыслив, Тао Чжиянь решил провести с Бай Жуанем воспитательную беседу.

— Иди сюда, Сяо Жуань, — Тао Чжиянь увел Бай Жуаня из кухни, усадил на диван и, смазывая ему рану, начал наставлять: — Я старше тебя на несколько лет, видел много людей, а богатых семей — еще больше.

Бай Жуань смотрел на Тао Чжияня, не понимая, к чему тот вдруг завел этот разговор.

Тао Чжиянь перестал мазать и перешел к сути:

— В богатых семьях мало кто заслуживает доверия, особенно эти президенты компаний!

Бай Жуаню показалось, что Тао Чжиянь ходит кругами, петляет, но в итоге все равно сводит разговор к его парню, и это до боли напоминает его собственную матушку.

Как там сейчас называют таких людей?

А, точно! Мамочка-мужчина!

— Ты не веришь, — Тао Чжиянь увидел, что Бай Жуань витает в облаках, и веско добавил: — Возьмем, к примеру, Семью Фэн. Надежных людей здесь почти нет! Старший господин на днях выгнал четвертого господина.

Хотя выгнал он его эффектно.

— Еще и отправил госпожу Фэн в полицию.

Хотя она заслужила.

— Видишь, какие они хладнокровные!

Бай Жуань моргнул, открыл рот, собираясь ответить, как вдруг увидел, что кто-то спускается по лестнице.

Он тут же закрыл рот, осторожно покосился в сторону, глубоко вздохнул и начал подавать Тао Чжияню знаки глазами:

— Старший господин... кхм-кхм, он ведь не такой уж хладнокровный, правда?

— Еще какой! Не смотри, что я работаю в Семье Фэн, на самом деле они все те еще типы, — Тао Чжиянь сделал паузу, решив раскрыть карты: — Все они — злодеи!

Тао Чжиянь был настолько поглощен попытками отговорить Бай Жуаня от любовной горячки, что совсем не заметил выражения лица Бай Жуаня, и даже с особой искренностью взял его за руку:

— В этой семье все — злодеи! Поверь мне!

Бай Жуань принялся отчаянно подмигивать и сжал руку Тао Чжияня:

— Ну... не настолько же все преувеличено.

— Как ты можешь мне не верить... Ладно, — Тао Чжиянь решил, что убеждать нужно постепенно, и не стал настаивать. — Как бы то ни было, ты не должен бросать учебу! Ты с таким трудом поступил в университет, добился таких успехов, ты такой умный, у тебя блестящее будущее.

Тао Чжиянь редко говорил так серьезно:

— Настоящая любовь — это когда хочешь, чтобы другой человек шел по устланной цветами дороге, а не разрушаешь его будущее из-за какой-то ерунды.

— Я знаю, второй господин наверняка говорит, что будет тебя содержать, — Тао Чжиянь снова странным образом вернулся к началу. Он поднял палец и погрозил им перед лицом, глядя решительно: — Но не верь президентам! Особенно тем, кто носит фамилию Фэн! Они — злодеи.

Бай Жуань глубоко вздохнул. Поняв, что намеки не работают, он схватил Тао Чжияня за плечи и резко развернул его!

Тао Чжияня замутило от резкого движения, но в следующую секунду он увидел человека, стоявшего у него за спиной.

Мужчина был высоким и широкоплечим, он стоял у перил, опираясь на них длинными пальцами. Темные волосы небрежно спадали на лоб, веки были слегка опущены, а черный взгляд был устремлен прямо на Тао Чжияня.

...

Э?

Фэн Цзэ?

...

Глаза Тао Чжияня медленно расширились, а затем он судорожно вдохнул.

Почему он здесь стоит?!

Конец, конец, конец, конец! Обсуждал босса за его спиной и был пойман с поличным! Какая

же у меня «удачливая» судьба, а-а-а-а!

Тао Чжиянь изо всех сил подавил внутреннюю панику, быстро встал с дивана и смущенно посмотрел на Фэн Цзэ:

— Старший господин, вы... когда вы вернулись?

— Утром.

Фэн Цзэ вернулся только утром и только что проснулся. Он отвел взгляд и зашагал вниз по лестнице.

— ...А, почему вы не сказали, что вернулись? — лицо Тао Чжияня пылало, мысли путались, он молил небеса о том, чтобы тот не услышал его последних слов, и натянуто улыбнулся: — Я даже не знал...

— М-м, — тот равнодушно взглянул на Тао Чжияня. — Потому что я довольно хладнокровен и не стал тебе сообщать.

Улыбка Тао Чжияня застыла.

.....

Окей, он все слышал.

Тао Чжиянь мысленно умер.

Есть ли где-нибудь дыра в земле? Он хочет провалиться сквозь нее.

Бай Жуань знал, что сейчас нельзя смеяться, но сдержать улыбку было сложнее, чем удержать автомат. Он встал, опустил голову и изо всех сил старался не издать ни звука:

— Старший брат, я пойду наверх...

Фэн Цзэ взглянул на него и ответил:

— М-м.

Когда Бай Жуань ушел, Фэн Цзэ медленно подошел и сел на диван.

Они остались вдвоем в полной тишине. Тао Чжиянь чуть не сгорал от стыда, стоя рядом с ним, словно перепелка.

— Вы... — Тао Чжиянь потер нос, пытаясь найти тему для разговора: — Вы... голодны? Хотите чего-нибудь поесть? Я приготовлю.

— Сделай что-нибудь на свое усмотрение, — Фэн Цзэ приподнял веки и улыбнулся. — В конце концов, президентам нельзя верить, особенно тем, кто носит фамилию Фэн.

Черт.

Тао Чжиянь глубоко вздохнул, его уши стали пунцовыми. Он открыл рот, закрыл его, снова открыл:

— ...Может, приготовить лепешки с креветочной пастой? И овсяную кашу.

— Не слишком ли это пресно? — Фэн Цзэ посмотрел на красные уши Тао Чжияня и медленно произнес: — Не забывай, я ведь злодей.

Тао Чжиянь:

— .

Он посмотрел на него умоляющим взглядом и сложил руки в жесте мольбы:

— Прошу вас, не надо.

Не надо, я правда виноват, я больше никогда не буду сплетничать о вас.

Фэн Цзэ, глядя на скорбное выражение лица Тао Чжияня, не удержался и усмехнулся:

— Иди, приготовь чего-нибудь.

— Хорошо!

Тао Чжиянь стремглав бросился прочь. Дойдя до входа на кухню, он наткнулся на Матушку Чжао и вдруг увидел, что в ее глазах блестят слезы восторга. Она прошептала:

— Давненько я не видела, чтобы старший господин так улыбался.

Тао Чжиянь споткнулся и чуть не упал.

Матушка Чжао, вы... это вообще к месту было сказано?

<http://bllate.org/book/22428/2354956>